

Эрик Й'Ом

Возвращение в земли Призрака

Книга звёзд

КомпасГид
издательский дом

Книга звёзд

Эрик Л'Ом

Вторжение в земли Призрака

ИД "КомпасГид"

2005

УДК 821.131.1-053.5
ББК 84(4Фра)-445

Л'Ом Э.

Вторжение в земли Призрака / Э. Л'Ом — ИД "КомпасГид",
2005 — (Книга звёзд)

ISBN 978-5-00083-483-1

Гиймо, ученик колдуна, вернулся из Мира Ненадёжности героем и спасителем: отныне его имя у всех на устах, а пройти по улицам неузнанным уже не получится. Правда, теперь Гиймо реже видится с друзьями: у всех свои заботы, своя учёба, своя миссия. Жизни обычного школьника больше не будет – Гиймо нужно запереться в монастыре Гифду и постигать колдовство на новом уровне, в любой момент ожидая вторжения Призрака. Однажды в Гифду появляется загадочный владыка Ша – человек, непостижимым образом связанный и с пропавшей Книгой звёзд, и с тревожными новостями из мира монстров, и даже с учителем Гиймо – мудрым Кадехаром. Подогреваемый сомнениями и подозрениями, Гиймо вновь позовёт друзей на поиски правды – сколь необходимые, столь и опасные. Но что ему опасности? Он освоил столько новых заклинаний, что попросту забыл о страхе! Трилогия «Книга звёзд» французского писателя Эрика Л'Ома (родился в 1967 году) насыщена приключениями и внезапными поворотами сюжета. Не случайно эта серия невероятно популярна: на французском языке трёхтомник продан тиражом 650 000 экземпляров, а на 28 других языках – ещё более миллиона. У вас в руках – второй том трилогии «Книга звёзд» – «Вторжение в земли Призрака».

УДК 821.131.1-053.5
ББК 84(4Фра)-445

ISBN 978-5-00083-483-1

© Л'Ом Э., 2005

© ИД "КомпасГид", 2005

Содержание

Прежде чем начать...	7
1. Замок Дромотуль	8
2. Кузены	11
3. Схватка	14
4. Птичий трели	16
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Эрик Л'Ом

Книга звёзд: Том 2.

Вторжение в земли Призрака

*Посвящается ****

(она себя узнает), без которой

Книга звёзд не стала бы тем, что она есть.

Двум фенекам¹ – по множеству причин.

Реми, Клэр и Рафаэлю,

*первыми подошедшими к автору скромно ждавшему охотников до
его автографа...*

Перевод с французского Аркадия Кабалкина

Originally published under the title Le Livre des étoiles. Vol. 2. Le Seigneur Sha by Erik L'Homme

© Editions Gallimard Jeunesse, 2005

© Кабалкин А.Ю., перевод, 2018

© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательский дом «КомпасГид», 2018

Прежде чем начать...

Гиймо дे Троиль – мальчик из страны Не, отрезанной от Мира Надёжности и Мира Ненадёжности, земли, где компьютеры и кинотеатры соседствуют с рыцарями и колдунами.

В один прекрасный день мэтр Кадехар, самый знаменитый колдун Гильдии, обнаруживает у Гиймо способности к волшебству, и жизнь мальчика меняется. Оставаясь школьником, он начинает учиться колдовству и под руководством Кадехара осваивает графемы – магический алфавит, который Гильдия почерпнула из Книги звёзд. Этот бесценный фолиант давным-давно похитили, и ныне никто не ведает, где он находится.

В школе Гиймо постоянно терроризирует одна вредная девчонка – Агата Балангрю. Но однажды он видит, как её похищают чудовища, вторгшиеся из Мира Ненадёжности по велению Призрака, давнего врага страны Ис. Узнав, что злодей намеревался похитить не Агату, а его самого, Гиймо обманывает бдительность колдунов, прятавших его в монастыре Гифду, и отправляется в Мир Ненадёжности, на помощь девочке. Ему потребуется всё, чему он успел научиться, чтобы добиться цели.

Друзья Гиймо: Амбра, Гонтран, Ромарик и Коралия – решают отправиться в Мир Ненадёжности вместе с ним. Однако в заклинание вкрадывается ошибка, и друзья разлучаются. Каждый движется собственным путём, полным опасностей и ловушек, по миру, населённому удивительными существами...

Амбра встречается с зеленоглазой волшебницей, которая, заколдовав девочку, стирает ей память. Гиймо знакомится с Кайлом, обитателем опасной Прожорливой пустыни.

Добравшись до Ядигара, Гиймо тут же попадает в темницу. К своему великому изумлению, он обнаруживает там своих друзей, которые тоже стали пленниками жестокого Тунку, правителя города. Вскоре оказывается, что в замке Тунку томится в неволе и похищенная Агата Балангрю.

Благодаря вмешательству мэтра Кадехара и волшебному заклинанию, составленному Гиймо, пленникам удаётся бежать. Они возвращаются в страну Ис. Но многие вопросы остаются без ответа. Зачем Призраку понадобился Гиймо? Кто такой таинственный владыка Ша, который с помощью Тунку разыскивает своего пропавшего сына? Что за тайна окружает ученика колдуна, какая судьба ему уготована?

1. Замок Дромотуль

Гиймо быстро шагал по тропе, утоптанной конями могучих рыцарей Ветра. Осень только началась, а вереск на Равнине Корриганов уже окрасился в грустные цвета увядания. Это предвещало суровую зиму.

Гиймо спешил в замок Дромотуль, крепость-школу Братства рыцарей. Он торопился вовсе не от страха перед Корриганами – они никогда не приближались к рыцарской тропе. Мальчику не терпелось поделиться с Ромариком тем потрясающим известием, которое он только что узнал.

Гиймо был так погружён в свои мысли, что едва успел уступить дорогу двум рыцарям в бирюзовых доспехах. Если бы он вовремя не отпрыгнул в сторону, то погиб бы под копытами грузных боевых коней. Рыцари Ветра, выругавшись, натянули поводья.

– Эй, парень! – раздалось из облака пыли. – Ты жив?

– Всё в порядке, господа рыцари… – сконфуженно откликнулся Гиймо, выбираясь из кустов, смягчивших его падение.

Кони, сдерживаемые седоками, нетерпеливо били землю копытами. Гиймо откинулся со лба волосы и, прихрамывая, подошёл к всадникам. Глядя на них сияющими глазами и пытаясь улыбнуться, он проговорил:

– Я сам виноват… Задумался и не услышал вашего приближения.

– Главное, ты цел, – бросил один из рыцарей.

– Держу пари, ты идёшь в Дромотуль, – произнёс второй, худощавый блондин – полная противоположность первому, коренастому брюнету. – Видать, тебя выбрали в будущие оружносцы.

– Вы ошибаетесь, – молвил Гиймо, краснея. Всего полгода назад Братство рыцарей Ветра было его заветной мечтой.

– И верно, Амбор, разве ты не видишь, у паренька сумма ученика колдуна.

– Ты прав, Бертолен. Но в таком случае…

Бертолен и Амбор переглянулись и с любопытством уставились на мальчика.

– Скажи-ка, ты часом не тот самый Гиймо де Троиль, который отправился в Мир Ненадёжности и вступил там в бой с войском Призрака?

Немного поколебавшись, Гиймо кивнул. Он ещё не привык к известности, свалившейся на него после летнего приключения.

Рыцари возликовали.

– Познакомиться с тобой – большая честь! – вскричал Бертолен.

– Напротив, это для меня честь повстречаться с вами, – смущённо пробормотал Гиймо.

– Что же привело тебя сюда? – спросил Амбор.

– Хочу повидать двоюродного брата, он оруженосец в Дромотуле. Сегодня день посещений.

– Верно, – сказал Бертолен. – Но погляди, солнце уже высоко, а тебе шагать ещё часа два. Боюсь, встреча получится недолгой.

– Знаю, – согласился Гиймо со вздохом. – Но нынче утром у нас была контрольная по математике, её не прогуляешь. А после Даштиказара мне встретилась всего одна повозка, да и та подбросила лишь на несколько льё.

– Понимаю, – проговорил Бертолен, подмигивая Амбору. – Математика – штука важная, кто спорит… Но не до такой степени, чтобы из-за неё не попасть в Дромотуль. Ну-ка, залезай!

– Гениально! – Гиймо быстренько устроился позади Бертолена.

– Держись крепко! – предупредил рыцарь. – Чтобы снова не оказаться в кустах!

– Не окажусь! – храбро отозвался Гиймо.

Рыцари со смехом пустили коней в галоп. Гиймо отчаянно вцепился в пояс Бертолена, на котором висел меч, и отдался восторгу скорости. Совсем скоро он различил вдали внушительные очертания замка Дромотуль.

Здесь, в Дромотуле, много веков назад зародилось Братство рыцарей – воинский орден, посвятивший себя защите страны Ис. Ныне Братство располагало новым, более удобным замком в центре Дашибазара и небольшими крепостями по всей стране. Дромотуль превратился в школу, где оруженосцы – молодые добровольцы, отобранные за талант и рвение, – осваивали многогранное рыцарское ремесло.

Школа находилась в большом квадратном здании из крупных камней. Во дворе, обнесённом высокой стеной, проходили занятия верховой ездой. На первом этаже располагались конюшни, в подвале были колодец и погреб. Второй этаж занимали фехтовальный и гимнастический залы, библиотека, учебные классы; третий – кухня, столовая, душевые и спальни. Наконец, на последнем этаже хранились оружие и доспехи. Вся обстановка была подчёркнуто спартанской.

С одной стороны, далеко внизу, под серыми крепостными стенами плескалось море, с другой – простиралась покрытая травой равнина. Почему замок воздвигли именно здесь? Ответа теперь не знал никто. Но по-прежнему, как во тьме веков, Братство носило имя ветра, непрерывно завывавшего в этом заброшенном краю, таком же суровом, как мужавшие здесь рыцари.

В углу двора Ромарик, тяжело дыша, под внимательным и неумолимым взглядом инструктора рубил большим мечом дубовый пень. Меч был почти неподъёмным, и у мальчика болели плечи, по спине стекал пот, коротко стриженные волосы растрепались.

– Довольно, оруженосец! – скомандовал сержант. – Иди отдыхай.

– Я не устал, господин рыцарь, – возразил Ромарик.

– Неважно. Уступи место другим. Прежде чем переодеваться, не забудь почистить и смыть меч.

Ромарика сменил крепкий парень, тут же принявшийся лихо откалывать щепу от многострадального пня. Утомлённый оруженосец дохромал до скамьи и без сил плюхнулся на неё. Счастье, что рыцарь-инструктор приказал закончить тренировку: ещё немного – и он бы рухнул на землю! Положив меч на колени, мальчик тяжело вздохнул.

Ромарик ликовал, когда командор Братства лично явился к родителям и предложил взять его на учёбу в Дромотуль за полгода до положенного возраста. Отец очень гордился, дядя Юрьен прислал поздравление. Да и сам мальчик был на седьмом небе – осуществлялась его заветная мечта! Тогда он не мог представить, на какой трудный путь ступает…

Сложнее всего было вынести не учебную программу, а отношение других оруженосцев. Те решили, что Ромарика приняли в Дромотуль в награду за подвиги в Мире Ненадёжности. Мальчик и сам считал этот подарок судьбы поблажкой, поэтому изо всех сил старался не сплюховать. И каждую минуту доказывал, что местом в крепости обязан только собственным способностям.

Он уставал гораздо сильнее, чем большинство учеников, и чувствовал себя одиноким. Буник, родная деревня Ромарика, находилась на другом конце страны, поэтому родители навещали его нечасто.

Дядя Юрьен заглядывал уже трижды, но почти всё время проводил в беседах с наставниками, такими же, как он сам, старыми рыцарями, почти забывая о племяннике.

Оруженосцы, учившиеся в Дромотуле, получали свободу только на каникулы. В этом смысле ученикам колдунов везло больше: те отдыхали всякий раз, когда наставника не было рядом.

Ромарик подумал о Гиймо, который в эту минуту наверняка собирал цветочки или обсуждал графемы с мэтром Кадехаром. Потом – про других друзей: Гонтрана, Амбру, Коралию…

Коралия! Никогда бы не поверил, что эта девчонка спасёт ему жизнь! Он вспомнил, как плыл, выбиваясь из сил, сначала от людоедов-гоммонов, потом от медуз-убийц. Казалось, настал его последний час. И вдруг откуда ни возьмись появилась Коралия и помогла добраться до плотов Народа Моря.

Ромарик содрогнулся и схватился за меч, который был ему определённо велик. Больше никогда он не будет спасаться бегством! Он станет рыцарем, способным бросить вызов любой опасности. Мальчик с доверием посмотрел на стальной клинок. Этот меч, полученный на церемонии посвящения, будет служить ему всю жизнь, безжалостно разить орков и гоммонов… Но удастся ли воплотить мечту в жизнь, если уже через месяц тренировок опускаются руки?

Ромарик принял усердно надраивать клинок.

От мыслей его оторвал тяжёлый топот сапог. К нему направлялся рыцарь, дежуривший в этот час по замку.

– Оруженосец! – зычно позвал он. – К тебе посетитель.

Ромарик удивился. Кто бы это мог быть? Явно не дядя Юрьен: тот никогда не оповещал о своём прибытии и въезжал в Дромотуль по-хозяйски, как в свой замок Троиль. Озадаченный Ромарик вложил меч в ножны и, натягивая на ходу рубаху, поспешил к воротам.

2. Кузены

Между двумя рыцарями оруженосец увидел знакомый силуэт и радостно бросился навстречу, обогнав дежурного.

– Гиймо! Не может быть!

– Ромарик!

Двоюродные братья обнялись, вызвав улыбки у рыцарей Амбора и Бертолена.

– Как я сразу не догадался? – воскликнул Бертолен. – Этот оруженосец – тоже Троиль.

Наверняка родственник.

– А как насчёт старика Юрьена де Троиля, который так хлопает по плечу, что приходится обращаться к костоправу? Верно, и он из их семейки? – осведомился Амбор.

– Это наш дядя! – обиженно воскликнули Гиймо и Ромарик.

– Некогда он был доблестным рыцарем, – вмешался дежурный. – Теперь он, конечно, уже слегка…

– Надоедлив? – подсказал Ромарик.

Дежурный нахмурился, Амбор и Бертолен дружно захохотали.

– Прошу прощения, господа рыцари, – учтиво обратился к ним Гиймо. – Времени в обрез, а нам с Ромариком надо столько всего обсудить…

– Этим вечером мы возвращаемся в Дастиказар, – напомнил Бертолен. – Через два часа тронемся в путь. Если хочешь с нами…

– Большое спасибо, я с радостью! Через два часа встречаемся у входа.

– Идём, Гиймо! – поторопил Ромарик. – Покажу мою новую школу.

Он потащил брата к скамейке, на которой оставил вещи.

– Ух ты! – уважительно протянул Гиймо, наблюдая, как Ромарик прилагивает на спину длинный меч. – Это о нём ты писал? Выглядит внушительнее, чем моя ученическая сумка!

– Важен не вид, а умение пользоваться, – горестно вздохнул тот.

– Не горюй, ты ведь стал оруженосцем совсем недавно! После первого месяца ученичества я не мог запомнить и десяти трав и думал, что теллурический поток – это такая болезнь.

– Ты прав, – согласился Ромарик. – Но скажи, как тебе удалось заставить двух лучших рыцарей Братства стать твоими няньками?

– Просто повезло, – пожал плечами Гиймо. – Слава приносит плоды. Кажется, им доставляет удовольствие меня опекать.

– Ясное дело! Я тоже оказался здесь благодаря славе, только со мной никто не носится, – проворчал Ромарик.

– Такого хлюпика, как я, всем хочется взять под крыло, – сказал самокритичный Гиймо. – А силача вроде тебя, наоборот, так и тянет подвергнуть испытанию.

Мальчики направились в конюшню. Ромарик показал лошадей, на которых занимались оруженосцы, и могучих боевых коней, принадлежавших рыцарям.

– Меч вручают в начале обучения, а коня – в конце, – объяснил он. – Если, конечно, дотянешь до конца. В противном случае теряешь всё…

– Уверен, – сказал Гиймо, гладя жеребца по кличке Торнадо, – из тебя получится отличный рыцарь.

Ромарик просиял.

– Откуда ты знаешь? Уж не графемы ли поведали об этом?

– Не в них дело! Просто ты за всю жизнь отвесил мне столько тумаков, что я совершенно не сомневаюсь: из тебя выйдет превосходный рубака.

– Дурень! – Ромарик в шутку замахнулся.

– Видишь? Что я говорил?

Оруженосцу очень хотелось толкнуть друга в сено, но он сдержался. Мальчики, смеясь, покинули конюшню и отправились в спальню. У каждого ученика были кровать и тумба для личных вещей. Ромарик положил в неё меч.

В библиотеке, куда они пошли после, не было ни души. Гиймо стал разглядывать полки с книгами.

– Здесь в основном военные учебники и труды военных философов, – виновато пояснил Ромарик.

– А ты думал, я буду искать в рыцарской школе ботанические трактаты? – усмехнулся Гиймо. – Брось, Ромарик, ты учишься воевать, я постигаю колдовство. Стране Ис нужны и рыцари, и колдуны. Не обойдётся она и без электромонтёров или продавцов сладостей. Никто не заставляет нас избирать тот или иной путь. Но, сделав выбор, изволь нести груз последствий.

Ромарик с удивлением взглянул на брата. Как сильно тот изменился за последние месяцы! Когда-то Гиймо обращался к нему за поддержкой, а теперь, наоборот, сам подбадривал Ромарика…

Они уселись в кожаные кресла, вытертые многими поколениями оруженосцев.

– Что-нибудь слышно об остальных? – поинтересовался Ромарик.

– Амбра мне пишет…

– Что я слышу! Кажется, после путешествия в Мир Ненадёжности она сменила гнев на милость?

– Перестань! – отмахнулся Гиймо. – Лучше спроси, что она пишет. Про Коралию, например…

– Ладно! Ну так что?

– Во-первых, она вспомнила про мой день рождения.

– Ой, не злись! – взмолился Ромарик. – Обещаю, на следующий год я не забуду! Ну же, ну! Тебе всего тринадцать, а ты уже обижаяешься, как дядюшка Юрьен! Лучше скажи, что ещё она пишет.

– Ну, про школу… Хотя там не происходит ничего особенного. С нетерпением ждут каникул… Кстати, – спохватился Гиймо, – есть ещё одна новость…

– Надеюсь, праздник проведём, как договаривались? – перебил Ромарик.

– Да. Ты знаешь, у отца Амбры и Коралии есть квартира в Даштиказаре, и он согласился предоставить её нам! Будет очень удобно.

– Гениально! Что ещё?

– После возвращения из Мира Ненадёжности ей снятся странные сны.

– Сны?

– Да, незнакомая зеленоглазая женщина, лес, где она никогда не бывала, несуществующие звери…

– Понятно, – махнул рукой Ромарик. – Кажется, она просто интересничает.

– Не знаю… Вообще-то на неё не похоже. И потом, она приболела, уже три дня лежит. Ты бы ей написал! Уверен, она обрадуется.

– Три дня без движения? Бедняжка! Представляю, какая она сейчас несносная… Хотя ты прав, надо ей написать.

– Хватит о девчонках! Лучше послушай, у меня невероятное известие!

– Знаю, знаю…

– Знаешь?! – не поверил Гиймо.

– Да, мне писал Гонтран. Его приняли в Академию музыки!

– Об этом он и мне писал, – проговорил Гиймо со вздохом облегчения. Двоюродный брат ничего не знал, и он мог преподнести ему сюрприз. – Но моё невероятное известие – о другом…

– Выкладывай!

Но тут в библиотеку ворвалась шумная компания оруженосцев. По их взбудороженному виду было ясно, что они вовсе не собираются корпеть над книгами...

3. Схватка

Они окружили Ромарика.

— Эй, знаменитость! — выкрикнул один. — В фехтовальном зале тебя ждёт Жоффруа. Ступай туда, если ты не трус. Пошевеливайся!

Остальные четверо, хихикая, встали у дверей, как часовые, сложив на груди руки. Их поведение было подчёркнуто театральным. Гиймо удивлённо глянул на кузена. Тот со вздохом поднялся.

— Я же говорил: ко мне здесь относятся совсем не так, как к тебе.

Ромарик указал на Гиймо и произнёс таким же напыщенным тоном, каким обращались к нему:

— Он будет моим секундантом.

Мальчик, передавший Ромарику вызов, молча кивнул. Оруженосцы взяли Ромарика и Гиймо в кольцо и повели в фехтовальный зал. Гиймо шёпотом спросил брата:

— Тебя вызывают на дуэль?

— Ага, — прошептал в ответ Ромарик. — Мой противник — злейший громила на свете!

— Ты преувеличиваешь...

— Во всяком случае, в Дромотуле таких, как он, ещё не бывало.

Они вошли в зал, где занимались гимнастикой и фехтованием. Там стоял рослый парень, чуть старше Ромарика. Его нахмуренное лицо нервно подёргивалось, рубаха была выразительно распахнута, демонстрируя внушительные мускулы. В руках он держал две здоровенные палки.

— Сейчас ты докажешь, что принят сюда заслуженно, — изрёк он и бросил Ромарику палку. Тот поймал оружие и принял, подобно противнику, боевую стойку.

— Ты пожалеешь об этом, Жоффруа! — пробормотал он.

Противники сперва ходили кругами, изучая друг друга, потом Жоффруа нанёс первый удар. Ромарик отбил его и сам ударил, но промахнулся. Жоффруа замахнулся снова, Ромарик отскочил. На лбу у него заблестел пот. Гиймо мысленно подбадривал друга.

Внезапно Жоффруа сделал обманный манёвр и нанёс Ромарику удар в живот. У того перехватило дыхание, он согнулся пополам и попятился. Противник, не сомневаясь в победе, уверенно наступал, грозно вращая палкой над головой. Но Ромарик, вместо того чтобы выпрямиться, плюхнулся на пол, подсёк Жоффруа ногой и изо всех сил обрушил на него своё оружие. Жоффруа со стоном выронил палку.

Ромарик, встав, убедился, что противник не может продолжать бой. Зато другие мальчишки схватили палки и начали наступать на победителя. Положение стало критическим...

Оруженосцы подлы и трусливы, справедливость нарушена, брат в опасности. Гиймо решил, что пора вмешаться. Правда, сделать это надо незаметно. На территории Братства строго-настрого запрещалось колдовать. Кадехар всегда твердил, что маги и рыцари делают одно дело, но их пути не пересекаются.

Гиймо соображал, как поступить. Ромарик тем временем, отразив первый натиск, пятился под новыми ударами.

Наконец ученик колдуна придумал, как помочь. Закрыв глаза, он стал искать Ингваз среди графем, возникших перед его мысленным взором. Потом зашептал, скользя взглядом по оруженосцам, окружившим Ромарика:

— Ингваз... Ингваз... Ингваз... Ингваз...

Графему обездвиживания, превращающую людей в статуи, надо призывать на каждого противника отдельно. Летом, отражая нападение орков у деревни Троиль, он забыл об этом, и оплошность едва не стоила ему жизни.

На сей раз Гиймо обошёлся с графемой по всем правилам. Он не выкрикивал её, а шептал, отчего у оруженосцев просто налились свинцом ноги. Они стали двигаться неуклюже, не понимая, что творится. Ромарик подскочил к одному из противников, выбил у него палку и ударом в бок повалил на пол. Другой попытался напасть на Ромарика, но двигался слишком медленно, так что ничего не стоило перебросить его через плечо. Третий получил кулаком в живот, четвёртый – ногой в грудь. Избавившись от всех нападавших, Ромарик с довольным видом подошёл к брату.

– Признайся: что ты сделал, чтобы они превратились в неповоротливых черепах?

– Ничего я не делал! – притворно возмутился Гиймо. – Ты сам их победил!

– Так и есть! Что с того, если ты мне немного подсобил?

– Ну, разве что совсем чуть-чуть… Ты одержал блестящую победу, братец, и она укрепит твою шаткую репутацию. Я удивлюсь, если к тебе опять станут приставать.

– А я не удивлюсь, если меня вообще выгонят! – Ромарик потащил Гиймо вон из спортивного зала. – Этих болванов я не боюсь, но если кто-нибудь из рыцарей пронюхает, что в Дромотуле прибегали к колдовству, мне конец…

– Никто не узнает! Действие графемы пройдёт через пару минут. А мне, между прочим, уже пора к Амбору и Бертолену.

Они поспешили спуститься по широкой каменной лестнице к входной двери.

– Эй, Гиймо! – вспомнил Ромарик, очутившись во дворе. – Выкладывай своё невероятное известие.

– Известие? Какое? Ах, да… – Гиймо не очень умело разыгрывал безразличие. – Просто я хотел предупредить, что колдуны Гильдии проверили все сведения, которые мы добыли в Мире Ненадёжности, и теперь готовятся напасть на Призрака… Никому ни слова! – Он бросился к Амбору и Бертолену, поджидавшим у ворот. – Мне запретили об этом рассказывать!

Устроившись на коне за спиной Бертолена, Гиймо помахал Ромарику, оставшемуся посреди двора. Будущий рыцарь, потрясённый новостью, проводил взглядом всадников, быстро исчезнувших в облаке пыли.

4. Птичьи трели

Уже два часа Гонтран ждал в коридоре Академии музыки, когда за ним придут. Оставив ситару на скамейке, он расхаживал, заложив руки за спину. Разгильдяйство преподавателей, которым предстояло учить его в том числе и дисциплине, невозможно было оправдать!

Когда Гонтран подходил к Академии, где одарённые дети получали лучшее в Ис образование, его покорило изящество её зданий на опушке Тантревальского леса. Птичьи трели, казалось, соперничали с ученическими гаммами.

В стране Ис музыку очень любили. В каждой деревне имелся собственный оркестр; не проходило дня, чтобы где-нибудь не устраивали танцы или соревнования виртуозов-флейтистов. Родители Гонтрана были известными на всю страну,уважаемыми музыкантами.

Гонтран, закадычный друг Ромарика, обладал флегматичным характером, что очень помогало в трудную минуту. Недоброжелатель назвал бы его тощим дылдой; его тщательно причёсанные чёрные волосы контрастировали с живым взглядом. Скитаясь по Миру Ненадёжности, он подружился с воином-варварам, покорив его своей игрой. Но сюда, в Академию, он попал после того, как выступил в замке Троиль, на юбилее Юрьена. Знатоки оценили талант юного музыканта и допустили к вступительным экзаменам.

– Гонтран Грум!

Мальчик оглянулся. Его поманила женщина средних лет в строгом костюме. Он взял инструмент и зашагал следом. Дама привела его в комнату с белыми стенами и огромными окнами. На него внимательно смотрели двое мужчин и женщина, сидевшие за столом. Дама затворила дверь.

– Положи ситару и вытяни перед собой руки ладонями вверх! – распорядилась она.

Гонтран удивился, но подчинился. Дама тщательно осмотрела его пальцы и удовлетворённо кивнула.

– Не дрожат, – доложила она. – Кажется, по-прежнему спокоен.

Гонтран понял, зачем его столько времени продержали в коридоре. Но времени серчать на хитрость экзаменационной комиссии не было. Ему велели взять ситару и сыграть «Балладу о былых временах».

Гонтран постарался исполнить старинную мелодию как можно более проникновенно. Когда баллада отзвучала, женщина-экзаменатор села за пианино и исполнила довольно замысловатую мелодию.

– Попробуй спеть то, что сейчас услышал.

Гонтран спел, не пропустив ни единой ноты. Ему дали бумагу и карандаш.

– Запиши то, что я сыграю.

Высунув язык, юный музыкант усердно застрочил ноты диктанта. От напряжения у него гудело в голове.

– Сыграй собственную импровизацию, – услышал он, – на следующую музыкальную тему.

Подав Гонтрану флейту, экзаменаторша исполнила на пианино короткую пьесу. Мальчик поднёс инструмент к губам и закрыл глаза.

В комнате установилась звенящая тишина. Гонтран чувствовал, как по спине струится пот. На ум не шло ничего. Как глупо! В одном шаге от победы...

Он готов был сдаться, как вдруг услышал мелодичную перепалку двух птишек на подоконнике. Флейта Гонтрана тут же отклинулась трелью. Дальше пошло легче: используя тему заданной пьесы, юный музыкант воссоздал услышанную только что птичью песенку.

Опасливо открыв глаза, он увидел, что все четверо выглядят уже не такими суровыми, а, наоборот, улыбаются ему.

– Утром в понедельник приходи в администрацию. Не забудь свою ситару! Днём начнутся занятия.

– Вы хотите сказать… – пробормотал Гонtran, не ожидавший, что его судьба решится так быстро. – То есть меня…

– Каждый год мы принимаем двадцать новых учеников, – проговорила дама, приведшая его на экзамен. – Ты в их числе.

Гонtran попрощался и вышел, ещё не веря в своё счастье. В коридоре он плюхнулся на лавку и попытался собраться с мыслями. Дома его ждали радостный приём, поздравления. Но первым делом он отправит голубиной почтой письма друзьям, чтобы похвастаться успехом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочтите эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.